

Константин Леонтьев

Чем и как либерализм наш вреден?

*Часть сборника
Византизм и славянство
(сборник)*

Константин Леонтьев

Чем и как либерализм наш вреден?

«Public Domain»

Леонтьев К. Н.

Чем и как либерализм наш вреден? / К. Н. Леонтьев — «Public Domain»,

«В одном из последних номеров “Голоса” напечатана статья г-на Александра Градовского под заглавием “Смута”. Статья эта посвящена защите “либералов” против людей, обвиняющих их в потворстве “революционным злодеяниям”...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Константин Леонтьев

Чем и как либерализм наш вреден?

I

В одном из последних номеров «Голоса» напечатана статья г-на Александра Градовского под заглавием «Смута».

Статья эта посвящена защите «либералов» против людей, обвиняющих их в потворстве «революционным злодеяниям».

Г. Градовский спрашивает: «Есть ли, однако, основание к такому обвинению? Исследован ли не только вопрос о „соучастии“ этого загадочного „либерала“ со злоумышленниками, но даже более простой вопрос: *что такое русский либерал?*»

«Посмотрим, в чем дело; разыщем этого загадочного либерала, вносящего такую беду в наше поистине бедное общество.

Происхождение наших «партий» относится ко времени преобразовательной деятельности ныне царствующего Государя. После того как были произведены реформы крестьянская, судебная и земская, как дарованы были льготы печати и университетам, общество наше распалось на два лагеря. Спорными пунктами между ними явились:

- 1) Вопрос о принципиальной годности реформ в применении к нашему быту.
- 2) Вопрос о дальнейшем развитии совершённых преобразований.

Люди, преданные делу реформы, *получили* кличку либералов; люди противоположного направления нарекли его *охранительным*. Насколько оба эти названия оправдывались существом дела, разбирать не будем.

По счастливому стечению обстоятельств русскому либерализму не представлялось никакой нужды быть началом *оппозиционным*. Напротив, при освобождении крестьян, равно как и при последующих реформах, так называемые «либералы» являлись вполне *правительственной* партией. Это все помнят и знают. Конечно, не они подставляли ногу новым учреждениям. Принципиальное неудовольствие совершившимися преобразованиями принадлежало совершенно иной «партии».

Прекрасно.

Автор приводит далее тот параграф законоположений, в котором говорится:

«Не вменяется в преступление и не подвергается наказанию обсуждение как отдельных законов и целого законодательства, так и опубликованных правительственных распоряжений, если в напечатанной статье не заключается возбуждения к неповиновению законам, не оспаривается обязательная их сила и нет выражений, оскорбительных для установленных властей».

Действию этого правила, очевидно, подлежат и те законы, которые так дороги «либералам». Но едва ли согласно с пользою государства и общества приводить эти законы в связь с планами революционной партии и отождествлять сторонников этих законов с «служителями крамолы».

Так говорит г-н Градовский.

Это свидетельство закона здесь очень кстати. Руководясь им, мы оба останемся на так называемой *легальной* почве.

Начнем прежде всего с того уверения, что никто не позволит себе обвинять *всех* без исключения русских либералов в *сознательном и преднамеренном* потворстве заговорам и нигилизму.

Либерализм, как идея по преимуществу отрицательная, очень растяжима и широка. В России либералов теперь такое множество и личные оттенки их до того мелки и многозначительны, что их и невозможно подвести под одну категорию, как можно, например, подвести под таковую *нигилистов* или *коммунаров*.

У последних все просто, все ясно, все исполнено особого рода преступной логики и свирепой последовательности. У либералов все смутно, все спутано, все бледно, всего понемногу. Система либерализма есть, в сущности, отсутствие всякой системы, она есть лишь отрицание *всех крайностей, боязнь всего последовательного и всего выразительного*.

Эта-то неопределенность, эта растяжимость либеральных понятий и была главной причиной их успеха в нашем поверхностном и впечатлительном обществе.

Множество людей либеральны только потому, что они жалостливы и добры; другие потому, что это выгодно, потому, что это в моде: *«Никто смеяться не будет!»* К тому же и *думать* много не надо для этого теперь. В 60-х и 70-х годах быть умеренным либералом стало так же легко и выгодно, как было выгодно и легко быть строжайшим охранителем в 30-х и 40-х годах.

В 30-х и 40-х годах только консерваторы пользовались уважением; только они делали карьеру и составляли себе состояние. Либералы в то время казались или слишком опасными, или смешными. *В то время*, чтобы быть либералом, действительно нужно было *мыслить* (правильно или нет – это другой вопрос), ибо среда не благоприятствовала либерализму. Тогда либерализм не был ни дешевым фрондерством земского деятеля против губернатора, ни жестокостью мирового судьи к старой помещице, выведенной из терпения слугами, ни фразами адвоката в защиту бунтующей молодежи, ни завистливой оппозицией «белого» священника монаху-епископу и т. д. *Тогда* либерализм был *чувством* личным и живым; он был тогда *великодушием*, во многих случаях – отвагой. Теперь же либералами у нас (по выражению Щедрина) *заборы подпирают...* Так их много и так мало нужно ума, познаний, таланта и энергии, чтобы стать в наше время либералом! Либерализм в России есть система весьма легкая и незатейливая еще и потому, что охранение у всякой нации *свое*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.